

Все внимание зала сосредоточилось на одном человеке, сидящем на подоконнике в стороне от общей массы гостей.

- Не хочу, - ответил Элим, не удостоивший гостей даже взглядом.

Взгляд Собирателя Душ бы направлен в ночное небо. Где-то там, далеко в космосе, расположены посещенные им миры. Места его самых великих побед и места, где он терпел поражения. Цивилизации, уничтоженные им когда-то, сейчас вновь существовали там, не имея ни малейшего понятия о его существовании. Тяжелый бой с духом напомнил Элиму, что его ждет в будущем. Там не было ничего хорошего.

- Да брось, - не принял отказа дух, - уже больше тысячи лет прошло, с тех пор как ты последний раз играл. Не хочешь освежить свои навыки игры?

Лишь единицы в зале знали, что озвученный Анзором срок не оборот речи, а реальный промежуток времени.

- Не вижу смысла. Бесполезный навык, - без эмоционально ответил Элим.

Где-то в зале поднялась температура - Ирэн слова основателя Бессмертного Оплота разозлили. Они не только буквально обесценивали её собственную игру, но и невероятное выступление Анзора! Ничего более чувственного и красивого она не слышала за всю жизнь.

- Вспомни, когда ты последний раз играл. Хочешь сказать это было зря? - продолжил гнуть свою линию Анзор.

Элиму потребовалось несколько секунд, чтобы отыскать в памяти момент, когда он притрагивался к фортепиано в последний раз. Это случилось незадолго до конца человечества. Уже тогда все поняли: шансов выжить у людей практически не было. Отчаяние, повисшее в последних человеческих городах, было таким сильным, что некоторые поговаривали будто видели его собственными глазами. Тогда он считал таких, просто медленно сходящими с ума от творившегося вокруг ужаса, хотя он нынешний может и поверил бы в их слова.

Лидеры остатков человеческой расы, коим Элим и являлся тогда, пытались поднять моральный дух любыми способами. Одним из них была музыка. Несмотря на разруху у людей всегда была возможность сыграть самим или послушать чье-то выступление во время отдыха. Сам он тоже частенько играл на фортепиано.

Его музыку любили все, хотя он ни разу не сыграл какое-либо известное произведение. Элим играл с душой, всегда по-разному, передавая с музыкой свои чувства. В тем далекие времена он пытался передать музыкой свою надежду на будущее человечества. К несчастью его надежды не оправдались.

- Я не смогу сыграть как раньше, а если и попробую, то получится совсем другое, - ответил Элим почти через минуту, - и мы оба знаем почему.

После всего пережитого Элим стал совсем другим человеком, если вообще его все еще можно считать таковым. Слишком много плохого было в его жизни, чтобы в нем осталась хоть толика оптимизма и надежды на лучшую жизнь. Ему и жить то не особенно хотелось.

- А что плохого в том, что получится по-другому?

В этот раз Элим всё-таки повернулся к своему собеседнику.

- Это ты чего-то не догоняешь или это я не могу понять твою извращенную логику?

- Мне кажется второе, - самодовольно ухмыльнулся дух.

Остальной зал с толикой непонимания наблюдал за разговором между Первым Перерожденным. Кем на самом деле был Анзор? Ответ даже среди бойцов Бессмертного Оплота знали единицы. Почему Анзор разговаривает с Элимом на равных, в то время как прочие духи, обращаются к нему как хозяину? Тут начинали вспоминаться и прочие странности этого необычного духа. Он был намного более искусным и опытным бойцом, чем любой из духов Элима, даже тех, кого тот получил много позже. И почему только у него на теле есть символы Системы?

Анзор был ничуть не менее загадочной личностью, чем сам основатель Бессмертного Оплота.

- Ты от меня не отстанешь да?

- Один раз и клянусь собственной душой, больше я тебя заставлять не буду.

Серьёзная клятва, доказывающая серьёзность слов второй личности Собирателя Душ. Элим и Анзор на этой планете единственные, кто осознает истинную ценность и возможности души живого существа.

- Я запомнил твои слова, - произнес Элим слезая с подоконника.

Бутылку с ядреным напитком парень прихватил с собой. Сев за инструмент, он поставил её на пол рядом. Тут на него впервые за долгое время накатило чувство растерянности. Сидя перед целым залом, он не знал, что ему стоит сыграть. Анзор силком затащил его сюда.

Элим несколько раз нажал на клавиши, вспоминая те времена, когда он учился играть. Он усмехнулся, вспоминая причину, из-за которой он решил научиться играть. Когда Ирэн

начала ему нравится ему захотелось чем-то её удивить. Ей очень нравилось играть на этом инструменте и Элим решил, что будет круто, если и он научится. Он учился сам, потому что тогда он стыдился рассказать об этом стремлении хоть кому-то. Теперь воспоминания об этом его забавляли. Первый раз он сыграл перед Ирэн, сыграл свою жизнь от начала и до самого конца. Также как Анзор недавно сыграл историю собственной жизни.

Кому-то в зале надоело ждать пока Элим соберется с мыслями, о чем он и попытался высказаться. Его рот захлопнулся, как только он нутром почувствовал волну убийственного намерения со стороны наставника Бессмертного Оплота. Любые перешептывания тут же прекратились, как только Анзор разозлился, чем вновь удивил всех присутствующих. Анзор крайне редко злился, всегда находясь в хорошем расположении духа, а тут всего одна незаконченная фраза едва не довела его до бешенства.

Собиратель Душ к тому времени определился с выбором и начал играть. Он вновь решил сыграть историю своей жизни, теперь уже куда более длинной.

Музыка заполнила зал.

Элим начал с самого начала, со счастливого детства с родителями. Этот отрезок его жизни уже почти позабылся. Лица отца и матери стёрлись из его памяти и лишь по возвращении, когда Ян нашел и показал их фотографии, они вновь обрели свой облик. Мелодия резко изменилась, точно также, как изменилась жизнь Элима после гибели родителей. Тогда он остался один наедине с целым миром, не сулившим ему ничего хорошего. Тяжелые годы – так он тогда думал. От этого ему, пережившему столько боли, сейчас становилось смешно. Следом изменился весь его мир – появилась магия и он всеми силами вцепился в возможность её получить. Полтора года попыток дали результат, и он стал Перерожденным. По пальцам одной руки можно пересчитать вещи, принесшие ему больше радости чем впервые почувствовать ману в теле.

Еще молодой и не зрелый, он был готов к великим свершениям. Достаточно суровый образ жизни закалил его и позволил расти в силе семимильными шагами. Через 5 лет он уже был в числе мировой элиты Перерожденных. Тогда же он познакомился с Ирэн и начались самые счастливые годы его жизни. Сказка продлилась не долго: кратонцы предали их и оставили на растерзание демонам.

Мелодия изменилась вновь, стала быстрее и жестче.

Люди начали свою войну за выживание, с каждым днем проигрывая все больше и больше. Больше всего Элим запомнил чувство потери – много его товарищей погибло в битвах с демонами. Он так и не научился говорить их близким, что они больше никогда не увидят дорогих им людей.

Однажды у них появилась надежда на спасение – побег на другую планету с помощью телепортационного заклинания. У человечества был шанс на жизнь, который оно же само из-за глупости, алчности и страха отдельных людей и сгубило. Их предали те, кого они называли

своими товарищами. В тот день погибли все, кого он знал, все его знакомые, товарищи, друзья. В тот день умерла любовь всей его жизни.

Тогда он впервые понял, что такое настоящая ярость.

Руки Элима стали двигаться быстрее. Теперь он играл так, как обычный человек просто не мог.

В день гибели человечества родился монстр, ведомый собственной неиссякаемой яростью и гневом на весь белый свет. Тогда жизнь Элима превратилась в это бесконечное сражение, где стоило ему одолеть одного врага, как появлялось еще трое, сильнее предыдущего и так до бесконечности. Теперь у него осталась только его ярость, его боль и последняя воля его друзей, положивших жизни дабы дать ему время спастись.

Долгие десятилетия в одиночестве он сражался с демонами, объявившими на него охоту. Без поддержки, без помощи на вражеской территории. Так продолжалось пока его усталость не начала брать верх над злостью и гневом.

Музыка почти затихла.

Как и весь мир замер, когда он держал нож у себя на шее.

В самый последний момент Элим отбросил сострадание и жалость к себе, накопившиеся с гибели человечества. Их место заняла упрямое, безумное и негибкое желание исполнить последнее желание Свейна.

Отомстить.

Музыка оглушительно возобновилась с новой силой и пошла еще быстрее, еще яростнее.

С того момента ничто не могло поколебать решимость Элима покарать этот мир за гибель его расы, всех друзей и возлюбленной. Ни поля сражений на Огисаве, ни пытки демонов в крепости Мрачный Свод, ни десятилетие, проведенное рабом-гладиатором на арене в Даршмунде, ни гибель планеты Иритмор. Даже десятки миллионов душ, собранных им вслед за самой первой стремящиеся разорвать его собственную душу не смогли сломить волю последнего человека во вселенной.

Элим, уже будучи Собирателем Душ, продолжал копить силы пока он не узнал о национальном празднике на планете кратонцев. Празднике в честь величия династии Силитур, приведшего его планету к новому рангу. Кратонцы поднялись на костях человечества. Стоило Элиму об этом услышать, как остатки его истерзанного разума утонули в океане ярости.

Собиратель Душ впал в безумие.

Ближайшие к Первому Перерожденному люди невольно сделали шаг назад: аура вокруг Элима, погрузившегося в воспоминания о своем безумстве, была ужасающей. Инструмент в его руках звучал так, как никто не мог и представить.

А Элим все продолжал рассказывать через музыку историю своей жизни. Истребление всего живого на планете кратонцев. Дальнейший поход на Альянс Света. Штурм Белого Города – крепость ангелов, где он вырезал весь гарнизон вместе со всей планетой. Последнее сражение с армией ангелов, возглавляемых самыми именитыми серафимами. Элим убил добрую их половину.

Неожиданно вся ярость, безумие и гнев ушли из мелодии Элима.

Прямо перед своей смертью Собиратель Душ не испытывал этих чувств. Остались лишь усталость и ожидание сладкого забвения, покоя, которого он не знал уже больше тысячи лет.

Именно в этот момент у него его отобрали, вернув в самое начало этой истории. Только теперь у него на плечах груз ответственности не только за свою жизнь, но и жизнь всех его друзей и близких, вместе с жизнью всей его расы.

На этом Первый Перерожденный закончил играть и впервые посмотрел на зал полный людей. Люди до сих пор были в шоке. Казалось после того гнева и ярости, что они слышали в музыке ничего более удивительного, не произойдет.

Как же они ошибались.

Та невыносимая тоска и усталость в конце были переданы так ярко и отчетливо. Никто не остался равнодушным. Несколько минут музыки Элима запомнились каждому из присутствующих. Весь зал был поражен игрой Первого Перерожденного так сильно, что никто не додумался начать аплодировать.

Элим в это время поднялся, подцепив при этом бутылку, стоящую на полу и поплелся к своему прежнему месту.

- Больше не трогай меня Анзор. Я устал, - произнес Элим отойдя от фортепиано.

После этих слов все гости впервые увидели в Элиме не молодого Перерожденного своими действиями будоражащего всю планету, а просто уставшего человека. Для многих эта сторона сильнейшего человека на планете стала настоящим открытием.